

Император (глаза загораются): (с благоговением) Надеюсь, что я и моя дорогая императрица живем в этой книге, это должно быть прекрасно. [Словно вступил в райское блаженство.gif]

Автор: ...

Цинь Чанцин: ...

Поместье Ша Маня, хотя и находилось на Имперской Звезде, было очень далеко от императорского дворца. Летательный аппарат долго летел вокруг планеты, прежде чем остановиться у ворот поместья.

Ша Мань, получив сообщение от госпожи Боми, уже ждал их в поместье. Независимо от того, был ли он связан с Ядовитым Насекомым втайне, на поверхности он все еще зависел от этих знатных дам, которые помогали ему находить клиентов, поэтому он не мог позволить себе пренебречь гостями.

Цинь Чанцин, одетый в роскошные одежды, символизирующие его знатное происхождение, с легким высокомерием вошел в поместье.

— Господин Цин, наконец-то вы здесь, прошу вас, заходите, — с широкой улыбкой встретил его Ша Мань.

Цинь Чанцин сдержанно кивнул, взглянув на него:

— Вы слишком любезны, господин Ша Мань.

— Нет-нет, господин Цин приехал издалека, это моя обязанность...

Цинь Чанцин терпеливо поддерживал беседу, хотя совершенно не понимал, зачем они стоят у входа и обмениваются любезностями. Когда Ша Мань наконец закончил, он провел его внутрь поместья.

— Господин Ша Мань, вы, наверное, уже слышали от госпожи Боми, что я из клана Птерозавров Ветра и хочу закупить партию глубоководного жемчуга и красного коралла в Имперском звездном секторе для нашего клана. Вы знаете, что мы, птерозавры, всегда любили такие украшения.

Цинь Чанцин сел на диван, положив руку на подлокотник, и прямо изложил свою просьбу.

Он слегка приподнял подбородок, и в расстегнутом воротнике его рубашки показалась «символическая подвеска», которую подарил ему господин Цзинь Сы перед их расставанием у Форты Кахэ — красивая черная жемчужина. Ша Мань, будучи знатоком, сразу понял, что это за вещь, и его доверие к словам Цинь Чанцина возросло.

Он с энтузиазмом начал рассказывать:

— Да, госпожа Боми действительно говорила мне об этом. Вы обратились по адресу, я как раз недавно привез партию глубоководного жемчуга. Эти жемчужины идеальной формы, с прекрасным блеском, и их размер тоже подходящий...

Они поговорили немного, и Ша Мань сам предложил принести несколько жемчужин для осмотра.

Эти глубоководные жемчужины действительно были очень красивыми. Хотя Цинь Чанцин не

был экспертом в таких вещах, он мог оценить их ценность.

Он ничего не сказал, а лишь взглянул на Тан Цяня, который сопровождал его. Тан Цянь, уловив его взгляд, взял несколько жемчужин в руку и начал их осматривать, затем стал находить недостатки.

Цинь Чанцин впервые воочию увидел, насколько изощренным может быть торговец. Помимо размеров и цвета, он обсуждал блеск, оттенки и эстетику жемчужин, и его красноречие, подкрепленное мощным переводчиком, практически поставило в тупик даже такого опытного человека, как Ша Мань.

В конце Тан Цянь добавил:

— Хотя у этих жемчужин много недостатков, они все же сносные. Однако господин Цин хотел бы, чтобы вы постарались найти для нас безупречные экземпляры. Вы же знаете, насколько мы, птерозавры, привередливы... Что касается цены, то это не проблема.

Цинь Чанцин: ...

Ша Мань: ...

Ша Мань раньше не знал, насколько привередливы птерозавры, но теперь понял это. Немного подумав, он сказал:

— Может быть, господин Цин подождет пару дней? Я постараюсь найти для вас более качественные жемчужины, которые вас устроят.

— Хорошо.

Цинь Чанцин оглядел гостиную поместья и добавил:

— Кстати, поместье господина Ша Маня выглядит прекрасно. Может быть, мы останемся здесь на пару дней?

Ша Мань удивился, задумался, а затем с некоторым сомнением ответил:

— Это...

— У вас есть какие-то неудобства? — спросил Цинь Чанцин.

— Нет, не то чтобы.

Ша Мань поспешно замахал руками, затем с некоторым колебанием добавил:

— Просто моя жена... ее психическое состояние не совсем в порядке. Я боюсь, что это может помешать вам.

— Ничего страшного, мы просто останемся на пару дней, чтобы сразу увидеть, как только вы найдете подходящие товары. Надеюсь, вы понимаете нашу любовь к драгоценностям.

Цинь Чанцин не моргнув глазом солгал, главное было остаться, чтобы они могли найти нужного человека.

Ша Мань, видимо, никогда не сталкивался с такими настойчивыми гостями, которые хотели

остаться у него дома. Немного подумав, он с неохотой согласился.

Поместье было довольно большим, и управляющий разместил их в небольшом саду, предупредив, чтобы они не ходили в задний сад, чтобы не встретиться с его женой, которая, как говорили, была не в себе.

Цинь Чанцин кивнул, и когда управляющий ушел, наконец вздохнул с облегчением.

Золотоволосый охранник в этот момент с улыбкой принял напитки, принесенные служанкой, и поставил их перед ним:

— Господин, вы устали? Выпейте что-нибудь, чтобы освежиться. А может, мне помассировать вам плечи?

Цинь Чанцин посмотрел на него несколько секунд, затем медленно покачал головой:

— ...Не нужно.

Золотоволосый охранник с сожалением вздохнул, что вызвало странные взгляды остальных сопровождающих, которые, видимо, подумали, что он пытается подлизаться к императрице... В их взглядах было что-то странное.

Они поселились в саду и не стали сразу действовать. Только когда хозяин поместья пригласил их в главный зал на обед, охранники быстро поели и начали незаметно осматривать поместье.

К сожалению, даже проведя в поместье два дня, они не нашли того странного слугу, о котором говорила госпожа Боми.

— Может быть, он уже увез его?

Цинь Чанцин, проведший два дня вдали от дворца, начал беспокоиться о Цинь Сюе, которого оставил одного, и его настроение стало нервным.

Эти слова он, конечно же, адресовал Лань Сыняню, и золотоволосый охранник естественно ответил:

— Не волнуйся, если сегодня мы ничего не найдем, мы найдем предлог, чтобы уйти.

— Другого выхода нет, — с легким вздохом произнес Цинь Чанцин.

Как только он это сказал, снаружи появился слуга, чтобы пригласить их в передний двор. Барон Ша Мань привез еще одну партию идеального глубоководного жемчуга и хотел, чтобы они осмотрели его.

— Хорошо, мы идем.

Цинь Чанцин собрался с силами и вместе со своими людьми отправился в передний двор.

Ша Мань был очень заинтересован в этой сделке, и на этот раз жемчужины были настолько совершенны, что даже придирчивый Тан Цянь не смог найти в них недостатков. Цинь Чанцин был раздражен: человек, которого они искали, все еще не был найден, и теперь они должны были покупать эти жемчужины?

В этот момент в сад вбежал слуга.

— Господин.

Слуга был взволнован, и на его лице читалось беспокойство.

— Что случилось?

Ша Мань нахмурился, глядя на слугу.

Слуга взглянул на Цинь Чанцина и его людей, но промолчал. Цинь Чанцин, понимая ситуацию, сам предложил:

— Господин Ша Мань, если у вас есть дела, мы прогуляемся по саду, а вы закончите свои дела.

Ша Мань извинился, но не стал их задерживать, вежливо проводив в сад, прежде чем вернуться к слуге.

Сад был хорошо ухожен, везде были ароматные цветущие стены, но Цинь Чанцин был не в настроении любоваться цветами. Он тихо сказал:

— Интересно, что этот слуга сказал ему.

Золотоволосый охранник, идущий рядом, ответил:

— Этот слуга говорил о том, что из Восьмого района приехали люди из казино, чтобы потребовать с Ша Маня долг.

— Долг? — удивился Цинь Чанцин.

Золотоволосый охранник наклонился к его уху и шепнул так, чтобы только он мог слышать:

— Ша Мань злится, потому что долг не его.

Цинь Чанцин инстинктивно повернулся к нему, но они оказались слишком близко, и их лица чуть не соприкоснулись. Цинь Чанцин поспешно отклонился назад, увидев, как в светло-золотистых глазах охранника играет смешанная с улыбкой искра.

Цинь Чанцин: ...

Он отвернулся и спросил:

— Что нам делать?

— Может, Ваше Величество Императрица примет решение? — охранник выпрямился и серьезно спросил.

<http://bllate.org/book/16204/1454575>